

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
23 June 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 716/2015**

<i>Представлено:</i>	С.Т. (представлен адвокатом Джоном Филлипом Суини из Центра Эдмунда Райса)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата представления жалобы:</i>	23 октября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	11 мая 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Шри-Ланку
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	невыворение; опасность подвергнуться пыткам по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является С.Т., гражданин Шри-Ланки, родившийся 13 марта 1994 года. Он ожидает принудительной высылки в Шри-Ланку. Он утверждает, что его высылка в Шри-Ланку Австралией будет представлять собой нарушение его прав, предусмотренных статьями 1 и 3 Конвенции. Он представлен адвокатом. Австралия сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 28 января 1993 года.

1.2 23 ноября 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих Правил процедуры Комитет через Докладчика по новым жалобам и временным мерам обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от высылки заявителя на период рассмотрения его жалобы Комитетом. 10 мая 2016 года государство сообщило Комитету, что заявитель остается на его территории во исполнение просьбы Комитета.

Обстоятельства дела

2.1 Заявитель родился в Мираводай, Валайчченай, округ Баттикалоа в Восточной провинции Шри-Ланки. Он жил со своими родителями, двумя сестрами и братом. Заявитель окончил 10 классов образования и с декабря 2010 года работал в сфере строительства плотником вплоть до своего отъезда из Шри-

Ланки. После цунами, обрушившегося на Шри-Ланку в 2005 году, заявитель и его семья переехали в дом в деревне Мираводай, населенной преимущественно мусульманами. Его отец был главой одного или двух индуистских храмов в Мираводай. В этой деревне на протяжении десятилетий длится земельный конфликт между мусульманской и индуистской общинами, и его отец, будучи общинным лидером, был в него вовлечен.

2.2 Заявитель не раз подвергался нападениям со стороны представителей мусульманской общины из-за положения, занимаемого его отцом в индуистской общине. В марте 2011 года шесть человек пришли к его семье домой и угрожали захватить их имущество. Они вытащили заявителя из дома и, связав, избили его, а затем бросили на обочине. Ни заявитель, ни члены его семьи не видели лиц нападавших, но поняли по акценту, что это были мусульмане. Дома многих тамиллов были разграблены и сожжены. В августе 2011 года, когда заявитель возвращался с работы, на него вновь напали шестеро мусульман, оставив его лежать без сознания. У него была рассечена губа, повреждены левая рука и шея. Он утверждает, что его нашли фермеры на следующий день и что он не пошел в больницу, потому что она находилась далеко и он боялся рассказывать, что произошло. В полицию о случившемся он также не сообщил, поскольку опасался реакции нападавших. В апреле 2012 года к заявителю домой явились люди, которые представились сотрудниками Департамента уголовных расследований, и велели им освободить землю, угрожая убить их. Заявитель утверждает, что это были мусульмане; что он обратился с заявлением о неоднократных нападениях в полицию; и что полиция не стала проводить расследование в отношении его утверждений и задерживать нападавших. Он также обратился с жалобой к сельскому старосте («грама севака»), но безрезультатно. В этой связи он утверждает, что власти к мусульманам относятся в целом лучше, чем к тамилам, и что у мусульманской общины тесные связи с сотрудниками Департамента уголовных расследований в Валайчченай. Из страха, что его будут пытать или убьют, он решил бежать в Австралию.

2.3 18 мая 2012 года заявитель прибыл на лодке на остров Рождества, Австралия, не имея действительной визы. По прибытии он был задержан как лицо, незаконно прибывшее морским путем, в соответствии с Законом Австралии о миграции.

2.4 27 августа 2012 года заявитель подал ходатайство о выдаче защитной визы в Министерство иммиграции и гражданства¹. Он утверждал, что в случае его высылки в Шри-Ланку он будет подвергаться преследованиям со стороны Департамента уголовных расследований, других органов власти и лиц, исповедующих ислам. Он упомянул о событиях, которые, по его словам, имели место до его отъезда, и заявил, что многие тамиллы были убиты; что на тамиллов часто устраивали облавы и подвергали их допросам на предмет их осведомленности о деятельности организации «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ), в частности о тайниках с оружием; что он был таким образом задержан четыре раза с 2010 года; что его будут преследовать как получившего отказ просителя убежища, который покинул Шри-Ланку незаконно; и что в этих условиях власти Шри-Ланки защищать его не будут, поскольку он является этническим тамилом. 8 сентября его адвокат в качестве основания для предоставления убежища добавил, что заявитель будет обвинен в связях с ТОТИ, поскольку он является тамилом из милитаризованной Восточной провинции, где в свое время действовали ТОТИ и где они пользовались поддержкой населения.

2.5 27 сентября 2012 года Министерство иммиграции и гражданства выдало заявителю промежуточную визу, и он был освобожден из-под стражи.

2.6 1 марта 2013 года Министерство иммиграции и гражданства отклонило ходатайство заявителя о выдаче ему защитной визы. Министерство сочло, что

¹ В сентябре 2013 года Министерство иммиграции и гражданства было переименовано в Министерство иммиграции и охраны границ.

его утверждения запутанны и противоречивы и, в частности, что история о якобы совершенных мусульманами нападениях выдумана или преувеличена. Министерство отметило, что заявитель и его семья проживали в одном и том же доме в Мираводай с 2005 года без каких-либо происшествий, и сочло маловероятным, что в 2011 или 2012 году они вдруг стали объектом преследования со стороны местных мусульман и органов власти. Министерство также пришло к выводу, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявителю не угрожает реальная опасность причинения ему вреда в связи с его этнической принадлежностью или реальными или предполагаемыми связями с ТОТИ. В подтверждение этого вывода Министерство изучило соответствующую информацию о стране², не обнаружив в ней свидетельств того, что в Шри-Ланке тамилы подвергаются преследованию исключительно по причине их этнической принадлежности. Оно также отметило, что, хотя заявитель утверждает, что он был «схвачен» и допрошен властями Шри-Ланки в отношении принадлежащих ТОТИ тайников с оружием в период с 2010 по 2011 год, он никогда не подозревался в связях с ТОТИ или аналогичными группами и что ни он, ни его семья никогда не имели каких-либо контактов с подобными группами. Кроме того, Министерство пришло к заключению о том, что заявитель не подвергнется опасности применения пыток по прибытии в аэропорт или в свою деревню, несмотря на его статус просителя убежища, чье ходатайство было отклонено. Хотя в докладах говорилось, что получивших отказ просителей убежища тамильского происхождения допрашивали по возвращении в Шри-Ланку в аэропорту Коломбо и некоторых из них брали под стражу, Отдел по расследованию террористической деятельности интересовался только теми из них, кто был связан с ТОТИ или с националистической политикой тамил³. И наконец, оно также заявило, что нет никаких оснований полагать, что заявителю в случае возвращения будет грозить опасность применения пыток из-за того, что он покинул Шри-Ланку незаконно.

2.7 Заявитель обжаловал решение Министерства в Суде по пересмотру дел беженцев, повторив свои предыдущие заявления. В частности, он заявил, что, хотя его семья не связана с ТОТИ, с этой организацией связаны некоторые члены тамильской общины, и по этой причине его отец несколько раз был допрошен властями в 2007–2008 годах. В ходе разбирательства заявитель представил документы в обоснование своих утверждений, в том числе письмо его отца, в котором говорилось, что ему сообщили, что Департамент уголовных расследований наводит справки о заявителе.

2.8 16 мая 2013 года заявитель предстал перед Судом по пересмотру дел беженцев. В ходе слушаний суд отметил наличие несоответствий в утверждениях заявителя и попытался прояснить их. Когда его спросили, почему он считает, что его будут рассматривать как лицо, связанное с ТОТИ, если он никогда не был задержан по подозрению в таких связях, он ответил, что члены его семьи несколько раз подвергались допросу со стороны властей в 2007–2008 годах. Когда ему сообщили, что, по данным Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), в Шри-Ланке никто не пострадал лишь потому, что он является тамилом, он ответил, что в ходе гражданской войны мусульмане «ничего не могли сделать» тамилам, но теперь они пытаются до них добраться. Когда его проинформировали о том, что указанные

² В своем решении Министерство иммиграции и гражданства ссылается, в частности, на разработанные УВКБ ООН *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки*, 5 июля 2010 года; доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки "Country Reports on Human Rights Practices for 2011: Sri Lanka", 24 мая 2012 года; доклад Датской иммиграционной службы "Human Rights and Security Issues concerning Tamils in Sri Lanka", октябрь 2010 года.

³ В своем решении Министерство иммиграции и гражданства ссылается на доклад Управления пограничной службы Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии "Sri Lanka Country of Origin Information (COI) Report", 7 марта 2012 года, и доклад организации "Хьюман райтс уотч" "UK: Suspend Deportations of Tamils to Sri Lanka", 29 мая 2012 года.

в его заявлении сообщения о применении пыток в отношении возвращенных просителей убежища и причинении им серьезного вреда касаются лиц, которых подозревали в том, что они являются членами или сторонниками ТОТИ или каким-то образом вовлечены в преступную деятельность, заявитель ответил, что он пострадает из-за того, что покинул страну нелегально. В конце слушания суд проинформировал заявителя о том, что в его утверждениях имеется ряд принципиальных несоответствий, и предложил ему прояснить их. Заявитель сообщил, что его деревня очень маленькая и что информация о происходящих в ней событиях никогда не достигает внешнего мира, а также что в силу психического расстройства он не смог сразу представить точную информацию. Впоследствии он передал суду письменное заявление, подготовленное при содействии его адвоката.

2.9 27 июня 2013 года Суд по пересмотру дел беженцев отклонил апелляцию заявителя. Суд заявил, что объяснение заявителя относительно несоответствий в его показаниях не было убедительным. Что касается якобы имеющихся у заявителя психических проблем и травмы, суд отметил, что он не представил какого-либо экспертного заключения на этот счет; что он не утверждал, что обращался за консультацией или лечением в какой бы то ни было форме; и что он принимал активное участие в слушании и не демонстрировал признаков эмоциональных или психических проблем. Суд принял утверждения заявителя о том, что его отец был председателем местного индуистского храма или храмов и что он может рассматриваться в качестве лидера среди тамиллов в деревне, поскольку он играл активную роль в восстановлении храма. Вместе с тем он заявил, что в соответствующей информации о стране, в том числе в источнике, на который заявитель ссылался в своем заявлении, не содержится сообщений об актах насилия между индуистской и мусульманской общинами. В свете несоответствий в утверждениях заявителя суд пришел к выводу о том, что его заявления о вреде, причиненном ему мусульманскими бандами или исповедующими ислам сотрудниками Департамента уголовных расследований, не заслуживают доверия.

2.10 Что касается сообщений заявителя о том, что его подозревают в связях с ТОТИ, суд заявил, что, хотя он принимает во внимание тот факт, что заявитель и его отец, возможно, в некоторой степени подвергались допросам со стороны властей в разное время в ходе гражданской войны и после ее окончания, нет никаких свидетельств того, что они подозреваются в причастности в какой бы то ни было форме к деятельности ТОТИ. Он также отметил, что заявитель не утверждал, что он или его семья когда-либо имели связи с ТОТИ или придерживались антиправительственных политических взглядов. В этой связи суд сослался на информацию, представленную в ходе разбирательства, в частности на разработанные УВКБ ООН *Руководящие принципы по оценке потребностей в международной защите просителей убежища из Шри-Ланки* от июля 2010 года и от декабря 2012 года, отметив, что эта информация не свидетельствует о том, что какому-либо лицу будут приписываться связи с ТОТИ только потому, что оно является выходцем из Восточной провинции тамильского происхождения.

2.11 Что касается предполагаемого риска, связанного тем, что ходатайство заявителя о предоставлении убежища было отклонено, суд признал наличие сообщений о том, что некоторые вернувшиеся в Шри-Ланку просители убежища, чьи ходатайства были отклонены, предположительно, подверглись пыткам и жестокому обращению и что возвращенцы по прибытии в аэропорт обычно проходят собеседование с представителями Департамента иммиграции и эмиграции, Государственной разведывательной службы и Департамента уголовных расследований. Однако сообщения о случаях применения пыток в отношении возвращенцев касаются только тех получивших отказ просителей убежища, которые были реально или предположительно связаны с ТОТИ. Он также сослался на опубликованные в 2013 году «Сидней морнинг геральд» сведения в отношении шести возвратившихся из Австралии лиц, которые, по сообщениям, подверглись преследованиям со стороны военизированных группировок, связанных с правительством, после того как они покинули аэропорт и вернулись в

свои дома в Баттикалоа, и отметил, что эти лица утверждали, что они являются работниками предвыборной кампании оппозиционного Тамильского национального альянса. Это к делу заявителя отношения не имеет. Суд также пришел к выводу о том, что заявитель не будет подвергаться опасности применения пыток в связи с его отъездом из Шри-Ланки в нарушение иммиграционного законодательства страны. Он отметил, что в такой ситуации возвращенцев могут арестовать в аэропорту и доставить в суд для подачи ходатайства об освобождении под залог; что такое ходатайство обычно удовлетворяется; и что, как правило, суды в конечном итоге назначают наказание в виде штрафа. И наконец, он отметил, что нет никакой информации в поддержку утверждений заявителя о том, что ему может угрожать опасность вследствие того, что он исповедует индуизм.

2.12 Заявитель представил Комитету документ, в котором говорится, что 4 июля 2013 года его отец сообщил в полицейский участок Валайченаяй, что заявитель является сторонником «тамильской политической партии в [их] районе»; что 20 марта 2012 года группа в составе четырех человек приходила к нему домой, разыскивая его; что он не стал выходить, поскольку боялся, что на него нападут; и что после его отъезда из страны эти люди разыскивали его вновь 7 октября и 27 декабря 2012 года и 2 июля 2013 года⁴.

2.13 24 июля 2013 года заявитель подал ходатайство о судебном пересмотре в Федеральный окружной суд Австралии, утверждая, что в решении Суда по пересмотру дел беженцев допущена юридическая ошибка. 5 сентября он принял участие в распорядительном заседании при содействии переводчика, владеющего тамильским языком, но без адвоката. Суд разрешил ему подать исправленное заявление и представить дополнительные доказательства. 12 декабря Федеральный окружной суд подтвердил решение Суда по пересмотру дел беженцев, отклонив апелляцию заявителя. В своем решении суд отметил, что заявитель испытывал трудности в понимании задаваемых ему вопросов и что он заявил, что Суд по пересмотру дел беженцев не принял должным образом во внимание представленные заявителем доказательства, в частности письмо от его отца, якобы подтверждающее его заявления, а также что ему была предоставлена юридическая помощь различных специалистов в ходе предыдущих разбирательств. В этой связи суд отметил, что оказанная ему юридическая помощь в рамках существовавшей Программы консультаций по иммиграционным вопросам и помощи в подготовке заявлений отвечает высоким профессиональным стандартам; что ранее он ни разу не поднимал в Суде по пересмотру дел беженцев каких бы то ни было вопросов о своем юридическом представительстве; и что в данных обстоятельствах нельзя прийти к заключению о том, что этот компонент мог бы повлиять на решение относительно выдачи ему визы.

2.14 31 декабря 2013 года заявитель подал ходатайство о разрешении на подачу апелляции в Федеральный суд Австралии, утверждая, что Федеральный окружной суд не принял во внимание его заявления должным образом. Поскольку заявитель, по всей видимости, не имел представительства, Федеральный суд отложил слушание дела, которое первоначально было запланировано на 19 мая 2014 года, с тем чтобы ему могла быть предоставлена бесплатная юридическая помощь и он был представлен адвокатом в ходе судебного разбирательства. 1 апреля 2015 года Федеральный суд рассмотрел утверждения заявителя и отклонил его апелляцию, поскольку он пришел к выводу о том, что в решении Суда по пересмотру дел беженцев не было никакой юридической ошибки.

2.15 7 мая и 17 июня 2015 года заявитель подал заявление на имя Министра иммиграции и гражданства с просьбой о вмешательстве на уровне министра в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года, которое было откло-

⁴ Заявитель прилагает копию заявления в полицию на тамильском языке с переводом на английский в приложении.

нено министром 15 сентября 2015 года. Заявитель утверждает, что, таким образом, он исчерпал внутренние меры правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его высылка в Шри-Ланку государством-участником будет представлять собой нарушение его обязательств в соответствии со статьями 1 и 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц или членов мусульманской общины в силу его тамильского происхождения, роли его отца в качестве главы общины и попечителя индуистского храма в его деревне, а также его статуса в качестве получившего отказ просителя убежища, который покинул Шри-Ланку незаконно. Тамилы, просившие убежища и получившие отказ, оказываются в особенно уязвимом положении по прибытии в Шри-Ланку. Доклады свидетельствуют о том, что даже те, кто практически не имел никаких контактов с ТОТИ, подвергались допросам, преследованию и избиениям со стороны представителей власти после возвращения⁵. В этой связи заявитель утверждает, что его, вероятно, заключат под стражу на длительный период времени без предъявления обвинений, подвергнут допросам с применением пыток и будут содержать под стражей в плохих условиях.

3.2 Заявитель утверждает, что несоответствия в его заявлениях, сделанных перед представителями органов власти Австралии, объясняются его юным возрастом, состоянием страха и травмой, полученной в результате пережитых им в Шри-Ланке событий. Он попытался прояснить свои утверждения в Суде по пересмотру дел беженцев, но его усилиям серьезно помешал инквизиторский тон задаваемых судом вопросов, а также необходимость говорить через переводчика⁶.

3.3 Хотя Федеральный окружной суд отметил, что заявитель является простым человеком и его не представляет адвокат, он, тем не менее, попросил его уточнить, какие юридические ошибки допустил Суд по пересмотру дел беженцев. На основании этого он утверждает, что на практике он не имел возможности обжаловать решение Суда по пересмотру дел беженцев в вышестоящий суд. В этой связи заявитель утверждает, что у него не было денег, чтобы нанять адвоката, и на момент разбирательства не было возможности получения государственных средств для подачи ходатайства о пересмотре решения Суда по пересмотру дел беженцев. Заявитель утверждает также, что правовая помощь, предоставленная ему в ходе разбирательства в Министерстве иммиграции и гражданства и Суде по пересмотру дел беженцев в рамках Программы консультаций по иммиграционным вопросам и помощи в подготовке заявлений, была недостаточной и что обычная правовая помощь, как правило, для подобных дел не предоставляется.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 10 мая 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство-участник утверждает, что жалоба является явно необоснованной и, следовательно, неприемлема на основании пункта b) правила 113 правил процедуры Комитета.

⁵ Заявитель прилагает письмо руководителя Центрального управления служебной деятельности Министерства внутренних дел Соединенного Королевства от 6 февраля 2013 года и доклад Центра Эдмунда Райса (Австралия) "Australian-sponsored torture in Sri Lanka? The unforeseen consequences of supporting a brutal regime to stop the boats at any cost", 12 августа 2015 года.

⁶ Заявитель прилагает копию ранее не представленного властям государства-участника документа от 12 мая 2014 года, выданного лицом, указанным в качестве аккредитованного социального работника, занимающегося вопросами психического здоровья.

На тот случай, если Комитет признает утверждения заявителя приемлемыми, государство-участник заявляет, что нет никаких веских доказательств или серьезных оснований полагать, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявитель окажется под угрозой применения пыток.

4.2 Утверждения заявителя были тщательно изучены в ходе рассмотрения ходатайства о выдаче защитной визы Министерством иммиграции и гражданства и Судом по пересмотру дел беженцев. Его дело также рассматривалось Федеральным окружным судом и Федеральным судом Австралии, куда он обратился за судебным пересмотром решения Суда по пересмотру дел беженцев на предмет допущенных юридических ошибок. Дело заявителя было также рассмотрено в рамках процедуры вмешательства на уровне министра. Утверждения заявителя были рассмотрены в ходе строгих процедур, предусмотренных национальным законодательством, в результате чего был сделан вывод, что эти утверждения не заслуживают доверия и не затрагивают обязательств государства-участника в отношении невыдворения.

4.3 Государство-участник напоминает, что Министерство иммиграции и гражданства пришло к выводу о том, что в случае возвращения в Шри-Ланку заявителю не угрожает реальная опасность причинения вреда. Впоследствии Суд по пересмотру дел беженцев как внешняя инстанция пересмотрел решение министерства по существу. Заявитель лично присутствовал на состоявшемся в Суде по пересмотру дел беженцев слушании и имел возможность делать устные заявления с помощью переводчика. Он был также представлен официальным агентом по вопросам миграции, который предоставлял Суду по пересмотру дел беженцев подробную информацию. В ходе разбирательства Суд по пересмотру дел беженцев установил, что имеется ряд несоответствий, касающихся ключевых элементов его показаний, в частности количества и характера предполагаемых случаев преследования в Шри-Ланке, сведений о его отце, характера земельных споров с участием членов его семьи, его образования, места проживания и вероисповедания, а также отсутствия сообщений в средствах массовой информации о конфликте в его деревне. Суд также счел, что представленные заявителем документы в обоснование его утверждений (в том числе два письма – от местного парламентария и от его отца, прилагаемые к жалобе, направленной в Комитет) носят заказной и противоречивый характер. Таким образом, Суд по пересмотру дел беженцев не счел их имеющими доказательную силу. Исходя из этого, суд не пришел к заключению, что ему угрожает опасность причинения вреда или преследования по причине его тамильского этнического происхождения, его индуистской веры, его фактических или предполагаемых политических взглядов, или его статуса в качестве просителя убежища, чье ходатайство было отклонено, или тамила, вовлеченного в земельный спор. Суд также не пришел к выводу о том, что он будет подозреваться властями Шри-Ланки в поддержке ТОТИ.

4.4 12 декабря 2013 года Федеральный окружной суд отклонил ходатайство заявителя о судебном пересмотре решения Суда по пересмотру дел беженцев, заключив, что это решение не содержит юридических ошибок. Хотя заявитель не был представлен адвокатом на слушаниях в суде, он получал юридические консультации при подготовке своего дела, делал устные заявления с помощью переводчика и получил разрешение на подачу апелляции на решение Суда по пересмотру дел беженцев. Впоследствии Федеральный суд рассмотрел и отклонил его апелляцию. Даже если он и столкнулся с какими-либо препятствиями в ходе слушаний в Федеральном окружном суде, это было компенсировано тем, что ему было предоставлено разрешение на подачу апелляции и он был представлен адвокатом в Федеральном суде.

4.5 Что касается утверждения заявителя о том, что по возвращении он будет взят под стражу и подвергнут пыткам в силу его тамильского этнического происхождения и его статуса в качестве получившего отказ просителя убежища, который покинул Шри-Ланку незаконно, государство-участник ссылается на решение Суда по пересмотру дел беженцев и утверждает, что текущая инфор-

мация о стране происхождения указывает на то, что применение пыток и жестокое обращение может угрожать тем возвращенцам, которые подозреваются в совершении тяжких преступлений, включая незаконный ввоз людей или террористические преступления, что не имеет отношения к делу заявителя.

4.6 Что касается психического здоровья заявителя и документа от 12 мая 2014 года, содержащегося в приложении к его жалобе (см. пункт 3.2 выше), то государство-участник отмечает, что Суд по пересмотру дел беженцев рассмотрел его заявление о том, что он страдает от психических расстройств, включая депрессию; что на тот момент он не представил какого-либо заключения психолога и никаких консультаций не посещал; и что, исходя из его поведения и ответов в ходе слушаний Суда по пересмотру дел беженцев, суд пришел к выводу, что он не был лишен возможности участвовать в судебном разбирательстве вследствие проблем с психическим здоровьем. Кроме того, Министерство иммиграции и охраны границ произвело оценку утверждений, касающихся психического здоровья заявителя, и отметило, что документ от 14 мая 2014 года, представленный Комитету (но не представленный австралийским властям) был составлен не психологом или психиатром, а «аккредитованным социальным работником, занимающимся вопросами психического здоровья». Таким образом, Министерство пришло к выводу о том, что этот документ не может рассматриваться в качестве доказательства, достаточного, чтобы оспорить заключение австралийских органов власти о том, что заявителю не был причинен вред в Шри-Ланке в прошлом и ему не будет причинен вред в Шри-Ланке в случае возвращения.

4.7 Что касается копии заявления, которое якобы было подано в полицию отцом заявителя 4 июля 2013 года (не была представлена австралийским властям; см. пункт 2.12), то государство-участник отмечает, что заявитель никогда не сообщал представителям австралийских властей, что является активным сторонником тамильской политической партии. Напротив, он утверждал, что поводом для предполагаемых нападений послужило положение его отца в качестве главы индуистского храма, а также напряженность между индуистской и мусульманской общинами. Если бы заявитель был активным сторонником тамильской политической партии, он, вероятно, довел бы этот факт до сведения властей государства-участника.

4.8 Государство-участник утверждает, что его органы власти предметно и тщательно изучили вероятность того, что заявитель окажется под угрозой применения пыток в связи с его положением в качестве просителя убежища, чье ходатайство было отклонено, приняв при этом во внимание соответствующую страновую информацию, содержащуюся в докладах УВКБ, государств и известных неправительственных организаций.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 31 августа 2016 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. Он повторил свои предыдущие утверждения и подчеркнул, что он страдает посттравматическим стрессовым расстройством вследствие событий, которые он и его семья пережили в Шри-Ланке, а также страха быть высланными в страну его происхождения⁷. Он также утверждает, что юридические консультации, предоставленные ему в ходе подготовки к подаче апелляции в Федеральный окружной суд, были недостаточными; что эти консультации помогли ему главным образом в подготовке ходатайства на английском языке; и что в ходатайстве была опущена ссылка на важные базовые документы, такие как письменные показания под присягой с разъяснением обстоятельств, из-за которых он пропустил крайний срок для подачи ходатайства.

⁷ Заявитель представляет документ от 20 августа 2016 года, выданный С.К., указанным в качестве аккредитованного социального работника, занимающегося вопросами психического здоровья.

5.2 Хотя власти государства-участника признали, что просители убежища, чье ходатайство было отклонено, могут подвергаться допросам в аэропорту, даже на протяжении длительных периодов времени, они не приняли во внимание общеизвестную склонность Департамента уголовных расследований к применению пыток в ходе допросов⁸. Кроме того, Суд по пересмотру дел беженцев не учел тот факт, что условия содержания в тюрьмах Шри-Ланки в целом сопоставимы с жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

5.3 Заявитель сообщает, что Суд по пересмотру дел беженцев пришел к выводу о том, что его утверждения не заслуживают доверия, поскольку заявления, сделанные им по ходу разбирательства, отличались друг от друга. Однако это объясняется последствиями травмы, вызванной событиями, которые, по его словам, произошли с ним в Шри-Ланке, его путешествием в Австралию и последующим взятием его под стражу.

5.4 Заявитель отмечает, что о земельном конфликте между мусульманами и тамилами в районе Валайчченая сообщала по меньшей мере одна из НПО в октябре 2008 года⁹. Однако в своем решении Суд по пересмотру дел беженцев заявил, что ни НПО, ни средства массовой информации не сообщали о подобном конфликте, подразумевая, что данное заявление является ложным, а следовательно, слова заявителя не заслуживают доверия. Хотя заявитель не мог представить эту информацию в ходе внутреннего разбирательства, Суд по пересмотру дел беженцев должен был самостоятельно провести исследование в отношении сообщений, касающихся обстоятельств данного дела.

5.5 Заявитель утверждает, что его отец был активистом Тамильского национального альянса; что в письме от местного члена парламента, представленном Суду по пересмотру дел беженцев, говорилось, что заявитель является сторонником Альянса¹⁰; что он сам заявил в Суде по пересмотру дел беженцев, что власти Шри-Ланки «злили» на него из-за того, что он помогал своему отцу в его деятельности; и что ему не задавали вопросов о характере этой деятельности. Кроме того, следует понимать, что в небольшой деревне земельные споры, подобные тем, в которые был вовлечен его отец, неизбежно имеют политические последствия¹¹.

5.6 Заявитель утверждает, что изначально он подал ходатайство о судебном пересмотре решения Суда по пересмотру дел беженцев при содействии членов Австралийского тамильского конгресса, организации, тесно связанной с Тамильским национальным альянсом, и что он посетил центр конгресса пять или шесть раз, а также принимал участие в открытых заседаниях для просителей убежища.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 15 февраля 2017 государство-участник вновь заявило о неприемлемости жалобы, поскольку она не обнаруживает каких-либо нарушений Конвенции.

6.2 Что касается комментариев заявителя о том, что качество юридических консультаций, предоставленных ему при подготовке апелляции в Федеральный окружной суд, было сомнительным, в частности о том, что не были представлены его письменные показания под присягой, разъясняющие необходимость продления крайнего срока подачи апелляции, то государство-участник отмечает,

⁸ Заявитель ссылается на предварительные замечания и рекомендации Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания по итогам его поездки в Шри-Ланку с 29 апреля по 7 мая 2016 года.

⁹ Заявитель ссылается на доклад Международной кризисной группы "Sri Lanka's Eastern Province: Land, Development, Conflict", Asia Report No. 1589, 15 октября 2008 года, с. 19.

¹⁰ Заявитель представляет копию письма парламентария на тамильском языке.

¹¹ В этой связи он ссылается на доклад Международной кризисной группы от октября 2008 года.

что консультации были предоставлены после подачи заявителем ходатайства в августе 2013 года; что в любом случае это процессуальное нарушение не помешало заявителю подать апелляцию и суд ее рассмотрел; и что впоследствии он был представлен адвокатом при обжаловании решения суда в Федеральном суде.

6.3 Содержащие страновую информацию доклады, представленные заявителем, такие как доклад Центра Эдмунда Райса, указанный выше, не подтверждают его заявлений о наличии угрозы применения пыток в случае его возвращения в Шри-Ланку. Что касается предварительных замечаний и рекомендаций Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, составленных в 2016 году по итогам его поездки в Шри-Ланку, государство-участник утверждает, что ничто в замечаниях Специального докладчика не подтверждает вывод о том, что заявитель будет задержан Отделом по расследованию террористической деятельности, и что он и не утверждал, что ему будет угрожать опасность задержания Отделом. Специальный докладчик полагает, что пытки являются распространенной практикой в большинстве обычных уголовных расследований и что условия содержания в тюрьмах, в частности перенаселенность и ветхость зданий, равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. Однако в замечаниях не рассматривается конкретно риск применения пыток, связанный с возвращением лиц, которые покинули Шри-Ланку незаконно, и не очевидно, что возможная процедура предъявления возвращенцам обвинения в незаконном отъезде должна рассматриваться как «обычное уголовное расследование» в том понимании, в котором этот термин использует Специальный докладчик. Наконец, что касается доклада Международной кризисной группы, государство-участник отмечает, что данный доклад касается событий, которые, предположительно, имели место в 2002 и 2003 годах, и не доказывает утверждения заявителя о том, что он был затронут тамил-мусульманским конфликтом в период между 2005 и 2012 годами.

6.4 Государство-участник вновь повторяет свое замечание относительно состояния психического здоровья заявителя и указывает на то, что два документа, представленные заявителем в поддержку его утверждения о том, что он страдает от посттравматического стрессового расстройства, были составлены социальным работником. Однако социальные работники не имеют ни подготовки, ни квалификации для постановки медицинских диагнозов.

6.5 Государство-участник отмечает, что заявитель не представил каких-либо относящихся к делу доказательств того, что у него есть связи с Австралийским тамильским конгрессом или что Австралийский тамильский конгресс имеет связи с Тамильским национальным альянсом. Он также не пояснил, какое отношение эти связи имеют к его утверждениям.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если он не убедится, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном деле государство-участник не

оспаривает того, что заявитель исчерпал все доступные внутренние меры правовой защиты.¹² Поэтому Комитет делает вывод о том, что ничто не препятствует ему в рассмотрении данного сообщения на основании пункта 5 b) статьи 22 Конвенции.

7.3 Государство-участник утверждает, что жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. Комитет считает, однако, что заявитель достаточно подробно изложил факты и обосновал свои утверждения о нарушениях Конвенции, и поэтому приходит к заключению о том, что жалоба является достаточно обоснованной для целей приемлемости. В отсутствие препятствий в плане приемлемости Комитет признает настоящее сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами.

8.2 Комитету надлежит определить, будет ли высылка заявителя в Шри-Ланку нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать и не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что после возвращения в Шри-Ланку заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток. При оценке этого риска Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в какой-либо стране не является само по себе достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток при возвращении в эту страну; в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу, должны быть приведены дополнительные основания. И напротив, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что тому или иному лицу в его конкретной ситуации не угрожает применение пыток¹³.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет напоминает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, доказывающие, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность¹⁴. Хотя в соответствии с положениями замечаний общего порядка № 1 Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств каждого конкретного дела, он в значительной степени опирается на заявления по факти-

¹² См., например, сообщение № 455/2011, *С.Ц.Л. против Австралии*, решение от 2 мая 2014 года, пункт 8.2.

¹³ См., например, сообщение № 550/2013, *С.К. и другие против Швеции*, решение от 8 мая 2015 года, пункт 7.3.

¹⁴ См. также сообщение № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение от 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

ческой стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9)¹⁵.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что его принудительное возвращение в Шри-Ланку будет представлять собой нарушение его прав в соответствии со статьей 3 Конвенции, поскольку ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам со стороны государственных должностных лиц или членов мусульманской общины по причине его тамильского происхождения, приписываемых ему связей с ТОТИ, роли его отца в качестве общинного лидера и хранителя индуистского храма в его деревне и его статуса в качестве получившего отказ просителя убежища, который покинул Шри-Ланку незаконно. Он также ссылается на процедурные нарушения в ходе разбирательства, проведенного австралийскими властями, и утверждает, в частности, что он не был представлен адвокатом в Федеральном окружном суде Австралии.

8.6 Комитет также принимает к сведению замечание государства-участника о том, что его органы власти рассмотрели все утверждения и доказательства, представленные заявителем, и пришли к выводу о том, что большинство его утверждений недостоверны. В соответствующей информации о стране не содержится сообщений об актах насилия между представителями индуистской и мусульманской общин в те годы, когда заявитель якобы подвергался нападениям со стороны мусульман. Органы власти государства-участника при принятии решений также опирались на сообщения о том, что преследованиям в Шри-Ланке подвергаются только тамилы, подозреваемые в связях с ТОТИ, а заявитель не доказал, что он подозревается в подобных связях. Кроме того, в имеющейся страновой информации, с которой ознакомился Суд по пересмотру дел беженцев, не содержится подтверждений заявления о том, что получившим отказ просителям убежища, которые покинули Шри-Ланку незаконно, угрожает опасность применения пыток, если они не причастны к деятельности ТОТИ или предположительно связаны с ней и не подозреваются в совершении тяжких преступлений. Государство-участник также утверждает, что заявителю было обеспечено надлежащее юридическое представительство на всех этапах внутреннего разбирательства и, несмотря на то, что его защитник не присутствовал на слушании в Федеральном окружном суде, он смог подать апелляцию, добившись рассмотрения своего дела Федеральным судом.

8.7 В отношении утверждения заявителя о том, что ему будет угрожать применение пыток по возвращении в Шри-Ланку, Комитет, должным образом оценивая озабоченность, которая может быть обоснованно выражена в связи с текущей ситуацией в области прав человека в Шри-Ланке и обращением, в частности, с лицами, которым было отказано в предоставлении убежища за рубежом, напоминает, что случаи нарушения прав человека в стране происхождения заявителя сами по себе не являются достаточным основанием для вывода о том, что заявителю лично будет угрожать опасность применения пыток¹⁶. В этой связи Комитет ссылается на свое рассмотрение пятого периодического доклада Шри-Ланки в 2016 году¹⁷, в ходе которого он выразил серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что похищения, пытки и неправомерное обращение со стороны государственных сил безопасности Шри-Ланки, в том числе полиции, по-прежнему имеют место во многих частях страны и после завершения конфликта с ТОТИ в мае 2009 года¹⁸. Комитет также выразил обеспокоенность по поводу репрессий в отношении жертв и свидетелей актов пыток и похищений и пыток в тайных местах содержания под стражей и запросил ин-

¹⁵ См., например, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение от 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

¹⁶ См., например, сообщение № 426/2010, *Р.Д. против Швейцарии*, решение от 8 ноября 2013 года, пункт 9.2.

¹⁷ См. CAT/C/SR.1472 и 1475.

¹⁸ См. CAT/C/LKA/CO/3-4, пункт 6.

формацию о том, проводилось ли оперативное, беспристрастное и эффективное расследование подобных деяний¹⁹.

8.8 Заявитель утверждает, что пробелы и несоответствия в его заявлениях перед австралийскими властями, упоминаемые государством-участником, объясняются последствиями травмы, якобы полученной в результате пережитых им в Шри-Ланке событий. В обоснование этого утверждения он представил Комитету два документа, от 12 мая 2014 года и от 20 августа 2016 года соответственно, касающихся его психического здоровья, составленных лицом, указанным в качестве аккредитованного социального работника, занимающегося вопросами психического здоровья. Однако эти документы составлены не специалистом в области психического здоровья, носят весьма общий характер и не разъясняют фактов, которые легли в основу вывода о том, что заявитель страдает посттравматическим стрессовым расстройством.

8.9 Комитет также отмечает, что, несмотря на признание Министерством иммиграции и гражданства и Судом по пересмотру дел беженцев факта того, что доклады о ситуации в области прав человека в Шри-Ланке свидетельствуют о том, что тамилы, подозреваемые в связях с ТОТИ, могут нуждаться в международной защите, заявитель утверждал, что ему будут приписывать связи с ТОТИ лишь в силу того, что он является выходцем из Восточной провинции тамильского происхождения; он не говорил, что такие связи в действительности существуют. Заявитель также представил Комитету копию заявления, с которым его отец якобы обратился в полицейский участок Валайчченая 4 июля 2013 года (после того, как ходатайство заявителя о выдаче защитной визы было отклонено Судом по пересмотру дел беженцев) и в которой его отец утверждал, что заявитель является сторонником местной тамильской политической партии. Однако Комитет считает, что этот документ сам по себе не позволяет установить, что заявитель разыскивался или разыскивается властями Шри-Ланки в связи с его предполагаемой причастностью к деятельности ТОТИ или приписываемыми связями с ней. Кроме того, Комитет отмечает, что, хотя заявитель, по его словам, был «схвачен» и допрошен властями Шри-Ланки в отношении боеприпасов ТОТИ в период между 2010 и 2011 годами, он не содержался под стражей и не подвергался иным формам жестокого обращения и его заявления не подкрепляют вывод о том, что власти подозревали его в связях с ТОТИ или аналогичными группировками. Заявитель не представил и доказательств того, что его родственники подвергались преследованию по причине его предполагаемой связи с ТОТИ.

8.10 Наконец, Комитет отмечает, что ходатайство заявителя о выдаче защитной визы было рассмотрено Министерством иммиграции и гражданства и Судом по пересмотру дел беженцев; что ему было обеспечено юридическое представительство в рамках Программы консультаций по иммиграционным вопросам и помощи в подготовке заявлений; что впоследствии он подал ходатайство о пересмотре решения Суда по пересмотру дел беженцев в Федеральный окружной суд и Федеральный суд Австралии; что, хотя он не был представлен адвокатом на слушаниях Федерального окружного суда, он получил консультации при подготовке ходатайства и в ходе последующего разбирательства в Федеральном суде его представлял юрисконсульт. Заявитель утверждает, что правовая помощь, предоставленная ему государством-участником, была недостаточной. Однако его утверждения в этом отношении носят весьма общий характер и не свидетельствуют о недобросовестности в предоставлении такой помощи, которая могла бы значительно повлиять на решение по его ходатайству о выдаче защитной визы. Он также не пояснил, каким образом то, что он не был представлен адвокатом на слушании в Федеральном окружном суде, оказало негативное влияние на окончательное решение по его делу, учитывая тот факт, что его ходатайства о разрешении на подачу апелляции в Федеральный окружной суд и Федеральный суд были удовлетворены и оба суда рассмотрели вопрос

¹⁹ См. CAT/C/SR.1472, пункты 36 и 42, и CAT/C/SR.1475, пункты 10 и 27.

о том, была ли Судом по пересмотру дел беженцев допущена юридическая ошибка; и что он был представлен адвокатом на остальных этапах (инстанциях) разбирательства.

9. В свете вышеизложенного Комитет считает, что доказательства и обстоятельства, изложенные заявителем, не дают достаточных оснований полагать, что ему будет грозить реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Шри-Ланку. Таким образом, Комитет считает, что представленные ему материалы не позволяют сделать вывод о том, что возвращение заявителя будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет приходит к выводу, что высылка заявителя в Шри-Ланку государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.
